

О Первой октябрьской Международной конференции по проблемам теоретической экономики

Nikolay Nenovsky, Alexander A. Maltsev

► To cite this version:

Nikolay Nenovsky, Alexander A. Maltsev. О Первой октябрьской Международной конференции по проблемам теоретической экономики. Журнал Новой экономической ассоциации = Journal of the New Economic Association, 2019, 44 (4), pp.261-264. 〈hal-04087340〉

HAL Id: hal-04087340 https://u-picardie.hal.science/hal-04087340v1

Submitted on 3 May 2023

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers. L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

А.А. Мальцев

Уральский государственный экономический университет;

Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург;

CRIISEA центр при Университете Пикардии им. Жюля Верна, Амьен, Франция

Н.Н. Неновски

CRIISEA Центр при Университете Пикардии им. Жюля Верна, Амьен, Франция; НИУ ВШЭ, Москва

О Первой октябрьской Международной конференции по проблемам теоретической экономики¹

В начале октября 2019 г. в помещениях Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова состоялась трехдневная Первая октябрьская Международная научная конференция «Экономическая наука: забытые и отвергнутые теории» по проблемам теоретической экономики, организованная «Журналом Новой экономической ассоциации», Институтом экономики РАН и НИУ ВШЭ.

Конференция вызвала большой интерес представителей академического сообщества. Было заслушано свыше 30 докладов российских и зарубежных экономистов, придерживающихся различных теоретических взглядов. Конференция продемонстрировала, что при всем многообразии экономических конгрессов, форумов и круглых столов в РФ ощущается дефицит научных мероприятий, направленных на обсуждение результатов исследований исторических истоков тех или иных экономико-теоретических концепций. В связи с этим крайне удачным представляется выбор темы Первой октябрьской конференции. Ее организаторы в предисловии к сборнику докладов данного мероприятия справедливо заметили, что в экономике в отличие от естественных дисциплин невозможны строгие эксперименты и поэтому отвергнутые экономические концепции не могут считаться опровергнутыми.

Более подробно данную особенность экономической науки осветил **В.С. Автономов**, показавший в своем открывшем конференцию докладе механизмы того, как отвергаются экономические теории. Близкую проблему поднял в своем выступлении и **О.И. Ананьин**. Опираясь на работы А. Лейонхуфвуда и М. де Врея,

докладчик представил развитие экономической науки в виде древа решений, в рамках которого новые явления возникают в точках бифуркаций. Из этого следует, что движение экономического знания отнюдь не линейно, поскольку оно не исключает возможности возвращения к некогда пройденным развилкам. В свою очередь О.Б. Кошовец подошла к описанию причин выхода экономических концепций из моды с методологической стороны. По ее мнению, экономические теории переходят в категорию устаревших из-за их несоответствия стандартам производства знания, принятым в ту или иную эпоху в профессиональном сообществе.

Еще одну точку зрения на факторы, обуславливающие популярность/непопулярность близких по своему содержанию теоретических концепций озвучил А.Я. Рубинштейн. Он продемонстрировал, что ответить на данный вопрос можно через сравнение языковых игр, используемых экономистами для убеждения своих коллег. Проиллюстрировав данную идею на примере мериторного патернализма Р. Масгрейва и либертарианского патернализма Р. Талера, А.Я. Рубинштейн пришел к выводу о том, что причины относительного забвения мериторики следует искать в несоответствии речевых конструкций, используемых профессионального Масгрейвом, чаяниям сообщества. Напротив, запущенный Талером оксюморон «либертарианский патернализм», по-видимому, породил иллюзию свободы индивидуума, оказавшуюся воспринятой мейнстримом. Выступавшая в той же секции О.А. Славинская обратила внимание аудитории на

 $^{^{1}}$ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МД-59.2019.6.

практически забытую в наши дни итальянскую традицию рассмотрения государственной активности, в которой она увидела предтечу теории мериторных благ и концепции «философии сотрудничества», развиваемой В.М. Полтеровичем.

Малоизвестным сюжетам из истории австрийской школы экономической мысли были посвящены доклады Ж.Ж-П. Кампаньоло и А.В. Ковалева. П.А. Ореховский поделился с участниками конференции своими соображениями относительно всплеска популярности неомеркантилистских в экономической литературе 2010-х годов. С точки зрения экономиста, своим возрождением неомеркантилизм обязан развитым государствам, навязывающим развивающимся странам либеральный экономический дискурс. О неизвестной грани талантов У. Петти рассказал Г.Д. Гловели, по мнению которого, автор «Эссе о политической арифметике» может считаться не только одним из основателей статистики, но и мыслителем, предвосхитившим многие современные теории национальной конкурентоспособности, в частности концепцию конкурентного ромба М. Портера. Завершил секционную часть первого дня конференции доклад специалиста в области истории китайской экономической мысли О.Н. Борох, познакомившей собравшихся с ключевыми идеями забытого даже в самой КНР экономиста Юань Сяньена (1898-1983). Борох сделала особый акцент на анализе даосистских истоков выделенного китайским ученым основополагающего различия между западным и восточными типами экономического мышления. Так, китайский экономист считал, что если хозяйственная жизнь Запада зиждется на идее максимально полного удовлетворения потребностей людей с вытекающим из нее принципом приведения производства в соответствие с потреблением, то на Востоке преобладают другие представления - желания людей следует ограничить и тем самым сообразовать потребление с производством.

Второй день конференции начался с доклада **В.М. Полтеровича**. В своем докладе он показал, что социально-экономический

прогресс сделал такие забытые составляющие анархо-коммунистического учения П.А. Кропоткина, как созидательная кооперация и поиск консенсуса, концепциями, релевантными вызовам современности. Об актуальности идей Кропоткина говорил и следующий докладчик — С.Г. Кирдина-Чэндлер, указавшая на возможность использования идей Кропоткина, а также воззрений на природу социалистической собственности советского правоведа А.В. Венедиктова для объяснения специфики институционального устройства сегодняшней России. Не менее полезными для понимания особенностей современного этапа взаимоотношений между государством, обществом и бизнесом, по мнению Ю.Г. Павленко, выступает интеллектуальное наследие Т. Веблена, Дж.К. Гэлбрейта и Т.Ч. Маршалла, призывавших к поиску баланса между социальными и рыночными принципами хозяйствования. Эта мысль нашла продолжение в выступлении Р.С. Гринберга, поднявшего вопрос о необходимости возрождения незаслуженно, с его точки зрения, не вошедшей в мейнстрим экономической науки концепции социального рыночного хозяйства.

На фоне докладов, посвященных обсуждению злободневности некогда забытых экономических теорий для современности, по-хорошему необычным оказалось выступление Д.Е. Раскова. Вместо доказательства актуальности экономического национализма реалиям XXI в. он подробно рассмотрел особенности восприятия камералистских идей в России XVIII в. на примере перевода книги И.Г фон Юсти.

Следующие два выступающих в той или иной степени затрагивали забытые сюжеты из истории макроэкономической мысли. Так, с позиции **H. Неновского**, развитие цифровых технологий делает вполне жизненными модели натуральной экономики и безденежного счетоводства, разрабатывавшиеся в 1910–1920-е годы А.В. Чаяновым и О. Нейратом. Безденежную тему затронул в своем докладе и **В.М. Остапенко**. Напомнив участникам конференции о реинкарнации в концепции денежной политики без денег М. Вудфорда,

модели чистой кредитной системы К. Викселля, исследователь провел сравнительный анализ места естественной процентной ставки в учении основателя шведской экономической школы и концептуальных схемах Ф. Хайека и Дж.М. Кейнса. Под необычным углом зрения взглянуть на истоки эволюционной экономической теории предложила М.А. Капанина. Она выдвинула идею, согласно которой на роль «отцов экономического эволюционизма» гораздо больше подходят А.К. Корсак и А. Маршалл, чем, как это принято считать, представители американского классического институционализма.

В заключительную секцию второго дня конференции организаторы вынесли доклады с выраженным нормативным содержанием, авторы которых искали в экономических теориях прошлого возможные ответы на современные вызовы социально-экономического развития. Так, А.Н. Демьяненко и П.А. Минакир предложили вспомнить об интеллектуальном наследии А. Леша и использовать его для корректировки стратегии пространственного развития РФ. В свою очередь, А.Д. Некипелов отметил, что при анализе институциональных изменений в условиях цифровой трансформации будет небесполезно обратиться к разрабатываемой им модели «Робинзонады», вбирающей в себя ряд идей Дж.К. Гэлбрейта и К. Маркса.

Фамилия Маркс и производные от нее части речи часто звучали и в ходе третьего дня конференции. В частности, Ф. Аллиссон, представив результаты большого архивного исследования, посвященного изучению жизни и творчества яркого популяризатора марксизма в России Н.И. Зибера, остроумно предложил называть его российским Энгельсом. Р.М. Нуреев обратился к анализу причин отрицательного отношения к концепции азиатского способа производства при социализме, а Н.А. Шапиро показала, что, несмотря на значительное влияние идей Маркса на формирование российской политэкономии, российским экономистам в конце XIX в. удалось создать достаточно оригинальное экономическое учение.

Забытым именам и осмыслению трудов некоторых видных экономистов прошлого сквозь призму неортодоксальных подходов была посвящена следующая секция конференции. Из доклада, подготовленного А.В. Галеевым и Д.В. Мельником, можно было узнать о попытках аналитической интерпретации рикардианской теории и ее практического применения российским экономистом Ю.Г. Жуковским (1833–1907). Ю.В. Вымятнина в своем совместном с Е.Э. Гущиной исследовании провели любопытные параллели между рассуждениями М.И. Туган-Барановского и гипотезой финансовой нестабильности Х. Мински, а также теорией экономики избытка Я. Корнаи. О попытках и причинах статистификации экономической теории в России начала XX столетия поведал А.Л. Дмитриев.

Одним из наиболее ярких выступлений конференции стал доклад Р.И. Капелюшникова, в котором экономист для раскрытия истинного содержания, запущенного Т. Карлейлем, выражения «мрачная наука» красочно реконструировал интеллектуальную атмосферу Великобритании Викторианской эпохи и продемонстрировал, как расистские воззрения Карлейля повлияли на сохраняющееся и по сей день скептическое отношение представителей гуманитарного знания к экономической науке. И.И. Елисеева вернула собравшихся из Англии первой половины XIX в. в Россию первой четверти XX в. и напомнила слушателям о роли А.А. Чупрова в создании стохастической теории статистики. В.В. Арсланов вслед за Капелюшниковым предложил участникам конференции совершить путешествие в Британию (но на этот раз – в начало Эдвардианской эпохи) и разобраться на примере дискуссии о протекционизме 1903 г. в перипетиях академической конкуренции между британскими приверженцами неоклассического и историко-эмпирического направления экономической мысли.

В заключительной секции конференции **Е.В. Беляновой** и **Н.А. Макашевой** были представлены результаты исследований о препятствиях, с которыми столкнулась группа выдающихся экономистов 1930-х годов

(Р. Фриш, И. Фишер, Й. Шумпетер, др.), намеревавшаяся реализовать проект приближения экономической науки к точным дисциплинам посредством ее форсированной математизации. А.Г. Худокормов высказался по поводу поучительных для современности уроков, которые можно вынести из «вальрасианского нащупывания», «оуэновских базаров справедливого обмена» и древнеиндийской Артхашастры. Завершил конференцию доклад О.И. Болдырева, докладчик призвал с большим вниманием относиться к наследию старого американского институционализма (в особенности, правового институционализма Дж. Коммонса), который может стать своеобразной точкой сбора, вокруг которой экономисты, объединившись с юристами, смогли бы заняться развитием таких междисциплинарных направлений, как «конституционная политическая экономия» и «политикоэкономический анализ права».

Ограниченные рамки данной заметки не позволяют описать интереснейшие дискуссии, сопровождавшие практически каждый доклад, и рассказать о презентациях новых книг по истории и методологии науки, которыми заканчивался каждый рабочий день конференции. На наш взгляд, главным показателем того, что конференция удалась, является решение ее организаторов сделать октябрьскую конференцию ежегодной. Это дает повод надеяться, что в России появляется постоянно действующий форум, объединяющий специалистов разных возрастов, научных школ и мировоззрений, объединенных общим интересом к исследованиям в области теоретической экономики. Данное обстоятельство внушает осторожный оптимизм в отношении перспектив консолидации и профессионализации российского сообщества экономистов, занятых фундаментальными научными исследованиями.